

РепринтЪ: Сектобоязнь как симптом несвободы русского человека

10 лет назад, весной 2004 года, Бабр писал:

«В 80-х годах в советские тюрьмы на разные сроки (в среднем до пяти лет) попало за свои убеждения около 60 кришнаитов, немало их побывало и в психушках. Несколько человек погибли. Казалось, те времена давно канули в Лету. Но продолжающийся скандал вокруг планов строительства кришнаитского храма на Ходынке наводит на тревожные мысли.

Старый храм на Хорошевском шоссе вот-вот снесут согласно Генеральному плану застройки Москвы, там пройдет Третье транспортное кольцо, и столичные власти пообещали выделить землю под новый. Но как только планы строительства обрели конкретность, против кришнаитов была развернута настоящая клеветническая кампания.

Первый «сигнал» поступил от Союза православных граждан: кришнаиты, которых «многие известные эксперты считают тоталитарной сектой», собрались возводить посреди Москвы «языческое капище», да еще на месте ходынской трагедии, «святом для каждого москвича». Эта лексика, вполне естественная для фундаменталистской организации, неожиданно была повторена в письме 41 депутата Госдумы, которых вдобавок расстроило «наличие у кришнаитов громадных средств». Со временем претензии приобрели более внятный характер: кришнаиты, мол, страдают гигантоманией, собрались строить храмину высотой в 52 метра и площадью 10 тыс. метров квадратных. Посягают на архитектурный облик Москвы. На это руководители Российского общества сознания Кришны возражали, что проект строительства еще не утвержден, а потому окончательные размеры храма не известны. В любом случае общество подчинится всем требованиям Москомархитектуры. Да и не храм это вовсе, а «центр ведической культуры», где под святилище будет отдана лишь часть площади, а на остальной расположатся несколько музеев, выставочный зал, ресторан и кафе индийской кухни. Двадцатого января Лужков подписал постановление правительства Москвы о передаче кришнаитам одного гектара земли. Но борцы с иноверием не унимаются, продолжая засыпать мэрию и прокуратуру возмущенными письмами.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Ничего удивительного в очередном приступе сектобоязни (назовем ее так по аналогии с водобоязнью) нет. Депутаты – голос народа, а народ сект боится. Подвержены сектобоязни и государственные мужи. Исходящие от них время от времени документы об обеспечении государственной безопасности упоминают и некую безопасность духовную, которой в основном угрожают все те же сектанты. Правда, у мужей государственных страх нередко побеждается готовностью к заграничному бартеру – не тронем мы ваших мормонов, сайентологов, кришнаитов (ненужное зачеркнуть), а вы нам за это поспособствуйте с тарифами и контрактами. У некоторых возникли подозрения, что и с кришнаитским храмом дело нечисто: 20 января Лужков подписал постановление о выделении земли, и практически одновременно министр обороны Сергей Иванов подписал в Индии долгожданный контракт на модернизацию тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков», который в 2008 году пополнит ряды ВМС Индии.

Секты бывают всякие. Попадаются и очень нехорошие. На днях в Японии вынесли смертный приговор лидеру «Аум Синрике» Секо Асахаре. Всему миру он известен как «зариновый гуру». Именно нервно-паралитический газ зарин распылили его последователи в токийском метро, чтобы приблизить предсказанный им конец света. Правда, когда Асахара в 1991 году появился в России, мы с неохотой были готовы прислушаться ко всякой проповеди. Асахара был принят на самом высоком уровне, для выступлений ему предоставили спорткомплекс «Олимпийский». Теперь другой крен. Подозрительное видится в любом новом религиозном движении. Между тем огульно предвзятое отношение только мешает разглядеть истинный вред, который иногда приносят религиозные группы. Разбираться нужно с каждым конкретным случаем.

ПРЕД НИМ ROAST-BEEF ОКРОВАВЛЕННЫЙ

Страх перед «сектами и культурами» – явление не только российское, знакомо оно и Америке, где новые религии (так ученые предпочитают именовать это явление) всегда росли как грибы. Особенно в 60–70-е. На подъеме была контркультура с очень мощным религиозным импульсом. Взбунтовавшиеся «дети-цветы» тянулись к сверхъестественному, будь то индийская йога или магия. Напуганные родители пытались их окоротить. Так создавались первые антисектантские (или антикультурные) организации. Вначале они работали довольно грубо. Утверждая, что в новых религиях молодежи «промывали мозги», пытались отмыть их «назад». Например, умыкали вегетарианцев-кришнаитов и насильно кормили недожаренным мясом. Но в Америке, где религиозная свобода является абсолютной ценностью, такие номера безнаказанно не проходили. Особо рьяных сектоборцев штрафовали за покушение на права личности. Тезис о промывании мозгов был признан юридически несостоятельным – человек сам несет ответственность за выбор веры.

Со временем новые религии и американское общество притерлись друг к другу, количество взаимных претензий уменьшилось. «Антикультулисты» цивилизовались, основным инструментом борьбы стали идейные баталии. Недавно они даже вступили в диалог с учеными, исследующими новые религии, которых всегда числили «сектозащитниками», и издают с ними совместные труды. Сейчас, когда на повестке дня стоит борьба с религиозно мотивированным терроризмом, растет понимание, что надо не рассуждать о гипотетической угрозе, а учиться противостоять тенденциям, уже показавшим свою опасность для общества. А эти тенденции, как известно, свойственны вовсе не только «новым» религиям, а нередко укоренены в конфессиях с приличным историческим стажем.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИКУ

Из Америки эпицентр борьбы с сектами переместился в Европу, точнее, в две страны – Германию и Францию. Здесь сектобоязнь питают иные причины, чем в Новом Свете. В Германии они по преимуществу носят финансовый характер. Церковный налог, который платят граждане ФРГ, а он в иных федеральных землях составляет до 10% дохода, распределяют между собой традиционные немецкие церкви, прежде всего лютеране и католики. Делиться с новыми пришельцами им совершенно не с руки, тем более что в последнее время немцы все чаще увиливают от уплаты налога, записываясь неверующими. Назвался атеистом, заплатил 50 евро – и прощай налог. Вкупе с финансовыми работают и другие факторы. Пережившие нацизм немцы до сих пор боятся идеологических манипуляций, поэтому тезис о промывании мозгов вызывает у них понимание.

Во Франции свои причины. В государственно-церковных отношениях французы придерживаются принципа «светскости» (laïcité). Это своего рода компромисс, достигнутый между антиклерикалами и религиозными общинами – знайте свое место, и вас не тронут. Активность новых религий в публичной сфере вызывает страх: да они покушаются на принцип «светскости»! Тем не менее антисектантский закон, явившийся выражением этого страха, был принят несколько лет назад во Франции с большим скрипом. Его тогда поддержали отнюдь не все французские католики и протестанты, которые боялись, что, разобравшись с сектами, особо рьяные сторонники «светскости» могут взяться и за них. Как в воду глядели: взялись, хотя больше, конечно, пострадают мусульмане с иудеями. В феврале Национальное собрание постановило не пускать со следующего учебного года в государственные школы учащихся в кипах, хиджабах и сбрасывающимися в глаза крестами.

РУССКИЙ ПУТЬ

Подобно немцам, мы пережили тоталитаризм, подобно французам, успели побороться с религией. Но сект мы боимся не только поэтому. Вплоть до XX столетия в России существовало немало самобытных сект – тут и скопцы, и хлысты, и духоборы, и бегуны, и совсем уж экзотические дыромолы, которые, встав на четвереньки перед вырытой норой, молили ее о спасении. Приезжавшие к нам ученые немцы и французы поражались. У них все эти реликты магического сознания были сметены промышленной революцией, а в крестьянской России сохранились, как в природном заповеднике. Отношение в самой России к ним было очень разное.

В народе сектантов уважали за истовость – и за нее же боялись. Церковь гоняла их как еретиков. Просвещенные государственные мужи призывали бороться в их лице с вековой отсталостью. А революционеры почитали за носителей свободолобивого духа и зазывали на баррикады. Но, совершив революцию, пересадили, страшась все той же истовости. После войны на них сосредоточилась советская антирелигиозная пропаганда. Народные секты вымерли или ушли в глухое подполье, на их место зачислили отказывавшихся от регистрации баптистов и пятидесятников. Дореволюционное многоцветье в постсоветские времена аукнулось довольно странным образом. Когда в начале 90-х рупор народного бессознательного, генерал Лебедь, ни с того ни с сего ругнул «мормонов» и чуть не сорвал заокеанскую финансовую помощь, которой заведовал влиятельный сенатор от богатой мормонской Юты Оррин Хэтч, оказалось, что в тех

местах, где вырос отважный генерал, иноземное слово было бранной кличкой. Вначале так называли хлыстов, а после их исчезновения просто многоженцев.

Между тем отечественная сектобоязнь сильно отличается от заграничной своими возможными последствиями. Антисектантский закон принимался во Франции с большой осторожностью. В конце концов из заключительной редакции выпала ключевая формулировка о «манипуляции сознанием». Законодатели согласились, что под нее можно подвергать все, что угодно, – от духовного наставничества у католиков до навязчивой рекламы. И заменили на более конкретную «эксплуатацию психологической зависимости». Наши законодатели на подобные мелочи внимания не обращают. Последствия предсказуемы: если дать нашей сектобоязни принять форму закона, конфессиональное поле России сузится до размеров 1905 года накануне подписания Николаем II указа о веротерпимости. Указ предоставил всем конфессиям право юридического лица, которого они не имели, и, стало быть, все, за исключением православия, вели полуподпольное существование.

ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ

В чем же, однако, глубинные причины сектобоязни? Почему к новым религиям с равной неприязнью относятся и российские депутаты, и французские католики? Дело в том, что сектобоязнь – это верхушка айсберга, остальная часть которого менее различима. Перед нами, как никогда остро, стоит проблема свободы воли. Способен ли современный человек делать свой независимый индивидуальный выбор и нести за него ответственность или им можно управлять извне, прибегая к изощренным технологиям манипуляции сознанием? Первый ответ лежит в основе демократического мироустройства, на этом фундаменте стоит здание западной правовой системы. В пользу второго свидетельствует опыт недавней истории. Два самых страшных тоталитарных режима XX столетия сумели внушить людям, утопающим в собственной и чужой крови, что они абсолютно счастливы. После Второй мировой войны Арнольд Тойнби писал о том, что психологическое манипулирование, которое он без обиняков называл оболваниванием, будет главной угрозой, с которой мы столкнемся в будущем. Посмотрите, как киты консьюмеризма всучивают тонны пищи переедающей части человечества или что ловкие политтехнологи творят с электоратом. От ответа на философский вопрос о свободе воли в мире хитрых манипулятивных технологий зависят вполне конкретные вещи.

В Новосибирске, например, только что закончился судебный процесс над неким Эдуардом Косякевичем, который, убив жену-пятидесятницу на семейно-бытовой почве, настаивал на том, что был «зомбирован» пастором, и просил приобщить к делу статью из местной газеты годичной давности, где разоблачались «деструктивные культы». «После того как суд не пошел на поводу у обвиняемого, нам стало немного спокойнее, – сказал председатель Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) Павел Окара, который опасался новой волны гонений на свою церковь. – Но впереди еще кассационная инстанция, и неизвестно, как все повернется». Страх, что человеку помимо его воли можно что-то навязать в случае сектобоязни имеет один очень существенный изъян. Он направлен нами не на самих себя, а против искусственно выделенной группы людей. Сектобоязнь помогает укрепиться в иллюзии собственной свободы и собственного превосходства. Мы-то поступаем так и только так, как считаем нужным, а вот сектанты – настоящие зомби, им промывают мозги, и за это мы их не любим. И не любя, чувствуем себя еще свободнее и «лучше». То есть попадаем в худшую западню.

Известен лишь один способ, как из нее выбраться: отказаться от «мы» знаменитой замаятинской антиутопии и полагаться только на «я». Мною пытаются, если пытаются, манипулировать (неважно кто – государство, СМИ, начальник, недобросовестный проповедник любой религии или агрессивный атеист), но я отдаю себе в этом отчет – выслушиваю, взвешиваю за и против и принимаю решение. И это уже только мое решение. Если я не хочу превращаться в марионетку (а иногда так хочется сбежать от свободы и ни за что не отвечать), я в нее не превращусь. Тоталитарное прошлое богато не только примерами оболванивания, но и противостояния гигантской машине принуждения.

Борис Фаликов

АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ»

Максим Шевченко, директор Центра стратегических исследований религии и политики современного мира (ЦСИ РПСМ), автор программ «Выбор веры» и «Диагностика» радиостанции «Маяк 24»:

– Выделение кришнаитам территории в центральной зоне Москвы под строительство храма соответствует букве закона о свободе совести. Но помимо законов (которые применяются в нашей стране весьма

избирательно) существует элементарная логика. А она такова, что Российское общество сознания Кришны, возникшее в рамках традиционной ведической культуры Индии, – организация вызывающе чуждая и по обрядам, и по вероучению на наших российских просторах. И все равно государство должно было выделить землю под храм. Но не на Ленинградском же проспекте, за аэровокзалом, в окружении десятка детских спортивных школ комплекса ЦСКА! Лучше места для проповеди и вовлечения сотен и тысяч новых юных адептов в религиозное пространство кришнаизма трудно придумать. Но вряд ли московские чиновники сочувствуют религиозным чувствам людей в оранжевых одеяниях. В основе всех решений в нашей стране лежат «бабки». На «Беговой», где находился кришнаитский храм, строится огромное здание. Поэтому московские власти «передвинули» Кришну на другую сторону Ходынского поля, предоставив отличную территорию и утвердив претенциозный проект храма с высоченными куполами. Это сооружение «украшит» одну из самых оживленных трасс города. И опять никто не спрашивает мнения москвичей! А между тем ситуация чревата скандалом.

АРГУМЕНТЫ «ЗА»

Татьяна Шаумян, руководитель Центра индийских исследований при Институте востоковедения РАН:

– Новый кришнаитский храм будет не только местом отправления культа, но и просветительским центром. Там планируется проводить семинары, конференции, дискуссии по вопросам истории, религии и политики. Там предполагается что-то вроде медицинского центра, центра обучения языкам. Что касается технических аспектов – места, размеров и прочего – это второй вопрос. Но, мне кажется, если строится что-то, что будет способствовать повышению культурного уровня, уровня образования, расширению кругозора, какие могут быть протесты? Чем это ущемляет интересы других конфессий? Храм будет служить приманкой для окружающих жителей? Но любой храм служит приманкой для окружающих жителей. Представители всех религиозных конфессий, которые есть на территории Российской Федерации, на мой взгляд, должны иметь право на свой храм независимо от того, каково количество их приверженцев. Существует такое понятие, как права человека, и каждый сам для себя решает, во что он верит. Религиозная принадлежность – дело совести только самого верящего. Да, у нас преобладающее население – православное, но это не значит, что другие религии не имеют права на существование.»

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 3677 09.05.2014, 16:24 📄 766
URL: <https://babr24.com/?ADE=125635> Bytes: 15618 / 15603 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)